

История ботанических исследований. Итоги изучения флоры Сибири

УДК 58(092)(235.222)

А. Б. Верещагина, Е. С. Гандрабур

г. С.-Петербург, г. Пушкин,

Всероссийский научно-исследовательский институт защиты растений

ОПАСНЫЕ ТРОПЫ АЛТАЯ (ВОСПОМИНАНИЯ О В. И. ВЕРЕЩАГИНЕ)

Аннотация. В статье описываются этапы жизненного пути Виктора Ивановича Верещагина – известного исследователя природы Алтая. Особое внимание уделяется трудностям, с которыми он сталкивался во время длительных путешествий по труднодоступным регионам. В частности, рассматриваются маршруты к истокам р. Чулышман, водопаду Корбу, Аргутские ущелья, Катунские белки, далее – тяжести ссылки. Отмечается литературный и педагогический таланты Виктора Ивановича.

Ключевые слова: Алтай; ботаника; обучение; наука; ссылка; трудности; экспедиции.

Виктор Иванович Верещагин родился 28 октября (по новому стилю) 1871 г. в небольшом селе Турны Бологовского уезда Тверской губернии приблизительно в 10 км от ближайшей железнодорожной станции Лыкошино. Его отец, Иван Михайлович, после женитьбы на Александре Григорьевне Мудролюбовой получил приход в местной церкви Покрова Богородицы, где служил священником в течение 1864–1901 гг. Церковь была деревянной, достаточно большой, в настоящее время не сохранилась, на её месте стоит памятный крест. Семья Верещагиных была многодетной: кроме Виктора в доме проживали еще пятеро детей – два брата и три сестры. Жили небогато. Родительский дом, в котором жила вся семья, не сохранился.

Виктор обучался сначала в приходской школе в близлежащем селе Сопки, где преподавал и его отец. По его же настоянию Виктор окончил духовное училище в Боровичах и Новгородскую духовную семинарию. Взлёт Российской мысли в развитии естественных наук повлиял на мировоззрение студента духовной семинарии: важные открытия сделали А. М. Бутлеров, Д. И. Менделеев, В. В. Докучаев, И. И. Мечников, К. А. Тимирязев, И. М. Сеченов и многие другие русские гении. Молодой Верещагин решил осваивать естественные науки и стать натуралистом. Тщательно подготовившись, он поступает в Санкт-Петербургский Императорский Университет на физико-математический факультет. Отделение естествознания факультета включало образование по нескольким специальностям, в том числе и биологии, что вполне устраивало Виктора. Материальные трудности во время учебы его не останавливают. Он дает частные уроки, зарабатывает переводами (с английского, французского, немецкого, латыни).

Надо отметить, что в то время (1861–1897 гг.) на кафедре ботаники преподавал профессор Андрей Николаевич Бекетов, основоположник географии растительности в России, ботаник, общественный деятель и выдающийся организатор науки. В частности, по его инициативе при факультете был создан ботанический сад и кабинет ботаники [9]. Именно Бекетов обратил внимание на талантливого студента Верещагина и рекомендовал ему посещать кружок по ботанике. Он не ошибся, будучи студентом второго курса, на одном из заседаний Российского Географического общества Виктор сделал сообщение о флоре родного села Турны. Здесь он бывал в студенческие годы и много позже уже со своими детьми. После смерти родителей он останавливался в доме у сестер. В настоящее время этот дом находится в аварийном состоянии. Во время приездов, как и в детстве, Виктор любил купаться в речке Валдайке, рыбачить, жечь костры, бродить по окрестностям. Дорога к речке Валдайке в

настоящее время еще проходима, но заросла, да и речка обмелела. В Турнах до сих пор сохранились заросли *Poligonum sachalinense* Fr. Schmidt (горца сахалинского или бамбука сибирского), которые в своё время привёз и посадил Виктор Иванович. Это растение очень выносливое, декоративное, его молодые нежные стебли съедобны.

По окончании университета в 1897 г. в течение двух лет он остается в Санкт-Петербурге и занимается переводами в книгоиздательстве «Знание», организованного К. П. Пятницким [4]. В этот же период и позднее (1895–1899 гг.) выдающийся русский натуралист и географ В. В. Сапожников начинает исследования ледников и флоры Русского Алтая [7]. Думается, что Виктор Верещагин знал об этих экспедициях, мечтал о большой интересной работе, связанной с изучением природы. Увидев объявление, что в Горном училище Барнаула требуется преподаватель естественных наук, он отправляется в Сибирь. К этому времени Барнаул становится крупным торговым центром сельскохозяйственного региона. Красота и загадочность Алтая привлекает сюда многих исследователей и романтиков. Таким был и Виктор Иванович. Он устроился на работу в училище, где успешно преподавал более 20 лет. Педагогическая деятельность Виктора Ивановича характеризовалась не только увлекательными лекциями, но и многочисленными экспедициями, посвященными изучению природы Горного Алтая. Описание экспедиций опубликовано в его трудах и трудах авторов, изучавших биографию этого ученого. В частности, подробное описание маршрутов крупных экспедиций и список печатных работ В. И. Верещагина приводит его дочь И. В. Верещагина в биографическом очерке [4]. Библиографический список работ В. И. Верещагина и его наследия опубликован в монографии Т. В. Тишкиной [8] и других материалах.

В поисках и сборе ценнейшего материала о природе Алтая Виктор Иванович и его отряд преодолевали огромные расстояния в малодоступных местах самым разнообразным способом: пешком, в повозке, верхом на лошади, в долблёных челноках-душегубках. Походы осложнялись ещё тем, что приходилось носить с собой тяжёлое фотооборудование, гербарии, коллекции, записи. Экспедиции готовились очень тщательно, но неожиданности случались часто. Многие маршруты были трудными, опасными, требующими мужества, и всегда Виктору Ивановичу помогала его способность не терять присутствие духа, находчивость. Следует учитывать, что хорошей связи и быстрой службы безопасности тогда еще не было.

С 1907 г. Верещагин регулярно публикует результаты своих ботанических, зоологических, геологических и этнографических исследований в Алтайских сборниках, в журналах «Просвещение Сибири», «Сибирская природа», в Сибирской советской энциклопедии и других. Тексты научно-популярных статей не загружены латинскими названиями, но для специалистов они есть в Приложениях к статьям. Описания экспедиций помимо поискового, познавательного характера, имеют и художественную ценность: эмоциональное восприятие Верещагиным окружающей природы позволяет читателю почувствовать её великолепие и величие. Например, «Очерки Алтая» [2]. В своем повествовании Виктор Иванович быту уделяет мало внимания, но опасности, подстерегающие на маршруте, представлены очень ярко. В очерке «На Телецком озере», Виктор Иванович описывает нелёгкий в то время путь к водопаду Корбу: им приходилось «продираться сквозь лесную чащу, заваленную огромными камнями, ...перелезть через крупные поваленные деревья» [2, с. 8]. Наградой им служила красота водопада.

К одной из самых известных маршрутов Виктора Ивановича по малоизученным районам Алтая относится экспедиция по среднему течению р. Чулышман через её грозные бомы (бомами в Горном Алтае называют узкие ущелья, где вода с грохотом бурлит между скалистыми обрывами) до истоков из озера Джулу-коль (1905 г.) [2]. Переправившись через Телецкое озеро к дельте р. Чулышман, затем вверх по ее притоку р. Ачелман, попадаешь к водопаду Ачелман и почти сразу – к переправе у Благовещенского монастыря. Переправа не представляет трудности. Далее путь ведёт в урочище Кумуртук. Из Кумуртука экспедиция совершает поход к бому на р. Чабдар. Виктор Иванович пишет, что переход через пенящийся поток Чабдара представлял собой оригинальный всячий мостик из трех-четырех жердей, к концам которых черемуховыми связками были прикреплены еще 3–4 жерди, которые

располагались над серединой потока. «По такому мостику можно переправиться только ползком» [2, с. 21]. Далее было совершён небольшой переход по левому берегу р. Луойтук (Карасу), оказавшийся сложным: тропа была крутой, узкой, размытой, загромождена камнями, лошади часто пройти не могли, с трудом дошли до красивого бома Иту-кая.

Прямой путь бомами по берегу р. Чулышман чрезвычайно труден, и до 1905 г. здесь не ступала нога человека. Виктор Иванович со спутниками были первыми. Они прошли эти бомы, спускаясь вниз по р. Чулышман от урочища Чадрала, т. к. вверх по реке лошади не могли преодолеть течение. «Приходится ехать по узкому карнизу над рекой: с одной стороны – обрыв к реке, с другой – скалы. Это Алага-тын-бом ...» [2, с. 24]. Далее тропа вдруг сходит на нет, и путники оказываются перед самым трудным Верхним Сеп-бомом. Как описывает Виктор Иванович, его можно пройти только пешком и лучше босиком. За ним ещё три трудных бома. Особенно жутко было на Малом Берт-боме: «Чулышман бурлил на подводных камнях в мрачном коридоре с почти отвесными скалами» [2, с. 25]. Далее экспедиция доходит до Элэдру-бома, который представляет собой крутой склон из щебня вдоль отвесной стены. Описание бома впечатляет образностью. «Лошадь то и дело скользит на камнях и режет себе ноги об острые осколки. Камни градом сыплются в Чулышман. Слева нависли порядочные глыбы, выступающие из глинистой цементирующей массы конгломерата. Вот-вот они сорвутся. Беда, если путника настигнет здесь ненастье: потоки дождя размывают конгломерат, и крупные камни обрушиваются на тропу...» [2, с. 25]. Далее надо было решиться преодолеть переправу через бурный приток Чулышмана – р. Шавлу: «Подойдя к реке, долго колебались прежде, чем решиться на переправу. Река вздулась от дождей, стремительно неслась по крутому каменистому ложу, крутясь воронками ... С помощью проводника в шесть приемов мы переправились через реку» [2, с. 27]. До урочища Язулы путь проходит через лесистые горы, либо болотами. Недалеко от урочища над одним из притоков Чулышмана перекинут следующий мост, переход по которому требовал большой внимательности.

Ближе к озеру Джулу-коль экспедиция попадает в альпийскую тундру. Идти по ней тоже было нелегко: лошади проваливались в болото, попадали в трясины, оступались на камнях, запутывались в ветвях растений. Вот и истоки Чулышмана. Трудный путь закончен.

Не менее опасной была поездка и в Аргутские ущелья. Приведу лишь небольшой отрывок из текста Виктора Ивановича. «За Кулагашем туриста ждет серьёзное испытание – знаменитый Узун-бом. Он тянется над ревущим Аргутом верст на пять. Путь здесь чрезвычайно труден: приходится пробираться по осыпающимся щебнистым склонам, лавировать между огромными глыбами, замирать от страха на узких карнизах, нависших на головокружительной высоте. Грозная красота Аргута здесь положительно очаровывает и заставляет забыть о трудности пути...» [2, с. 60].

В путешествии на Катунские белки (1919 г.) Виктор Иванович пишет о трудности подъёма на склоны, усеянные обломками сланца, которые скользят и сыплются под ногами [6]. Описывает жуткую тишину пихтового леса на горе Холзун, которая давит и угнетает путника. Упоминает об обилии то и дело встречающихся медведей. В конце той экспедиции путники попали в густой плотный туман, долго блуждали, пока не выбрались на нужную дорогу [5].

Во всех экспедициях путникам приходилось уживаться с «бичом северных равнинных лугов и тайги» – оводами и комарами.

Что влекло Виктора Ивановича в труднодоступные места? Вероятно, неугасимая любовь к природе, к её красоте, жажда знаний, стремление изведать неизведанное, испытать себя. Он радовался смелости своих спутников, радовался новым находкам, догадкам и трактовкам, могучей силе алтайских гор и рек, разноцветью трав, пению птиц, звёздному небу. Его рассказы полны поэзии и красоты, а интегрирование знаний из различных областей науки характеризует масштабность проводимых им исследований.

Опыт своих сложнейших экспедиций Виктор Иванович использует при написании пособия по организации ученических экскурсий по Горному Алтаю [1]. В нём он с любовью и скрупулёзно перечисляет все этапы подготовки: от предварительных бесед и поиска

проводников до подробнейшего описания снаряжения, хозяйственных мелочей, указания населённых пунктов, где можно закупить необходимую провизию, ночёвок, режим дня и перечень вещей для каждого экскурсанта. Здесь мы находим рекомендации для сбора коллекций, описание самого маршрута и возможных трудностей в пути, так же список главной литературы об Алтае. Не забыты и фейерверки, подчеркивающие красоту гор и вызывающие восторг у школьников. Виктор Иванович продумывал весь путь с максимальной безопасностью для участников.

Не сломили Виктора Ивановича и годы пятилетней ссылки (1933–1938 гг.) в заповеднике «Столбы» в Красноярском крае, куда он попал по ложному обвинению в контрреволюционной деятельности. Преклонный возраст, болезни, отсутствие удовлетворительного жилья и еды, лютые морозы, крайне тяжёлые условия жизни побудили Виктора Ивановича обратиться за помощью к Е. П. Пешковой – жене А. М. Горького, с которым он мельком встречался, когда работал переводчиком в Санкт-Петербурге [10]. Была ли помощь или нет, неизвестно, но его оставили в заповеднике. И здесь Виктор Иванович неутомимо работал. Его «Инventарь флоры государственного заповедника «Столбы» [3] до сих пор имеет не только историческое, но и научное значение. Благодаря знанию лекарственных свойств некоторых видов трав, он часто помогал окружающим людям излечиваться от недугов.

Любовь к природе и свои знания Виктор Иванович щедро передавал не только ученикам, но и своим детям Борису и Ирине. Борис Викторович вспоминал, как отец частенько приходил вместе с ними на дачу к своему сокурснику Н. И. Давидовичу. По дороге вёл с ними беседы о природе, Ира собирала гербарий, а он – гусениц, которых потом воспитывал в садках. Оказавшись в ссылке, Виктор Иванович продолжал с ними свои уроки, но уже в письмах, которые дети называли «астрономическими, геологическими и ботаническими». Некоторые из писем сохранились (1934–1935 гг.). Например, он пишет: «Сведения из астрономии для ребяток». И далее: «Взгляните на ясное ночное небо. Оно усеяно яркими звёздами. Но не все они имеют одинаковый блеск, неодинаков и цвет их». Далее он подробно описывает причины этих различий, рассказывает о жизни выдающихся астрономов, рекомендует книги для прочтения. Виктор Иванович присылает детям открытки со скалами в окрестностях Красноярска, увлекательно описывает их происхождение, сопровождает письма зарисовками, всякое письмо заключает проверочными вопросами и наставлениями. Удивительно интересны его письма о низших растениях. Для писем характерно интегрирование знаний из различных областей науки. Ближе к концу ссылки дети с мамой, Александрой Петровной Верещагиной, приехали в заповедник, где получили незабываемые на всю жизнь впечатления: бесконечные рассказы отца, живописные виды скал «Столбы», «Дед», «Манская баба» и обилие мошкары, от которой приходилось прятаться под защитными сетками. Не случайно профессии детей оказались тесно связанными с ботаникой и зоологией.

Много позже, в 1981 г. Ирина Викторовна и Борис Викторович совершили поездку по Енисею, посетив заповедник, вспоминая отца.

После ссылки, Виктор Иванович долго не мог устроиться на работу, жили на небольшую зарплату жены. В сложившейся ситуации он безропотно занимался бытом, в шутку называя себя «кухмушкой», с удовольствием работал на огороде.

Виктор Иванович прожил почти 85 лет и до последних дней не переставал заниматься любимым делом.

Знакомясь с жизнью и деятельностью Виктора Ивановича Верещагина, невольно вспоминаешь Николая Ивановича Вавилова: та же честность по отношению к себе и к другим, те же бескорыстие и отзывчивость, наблюдательность во всем. Линии жизни обоих учёных во многом схожи – это беззаветная преданность избранной профессии, любовь к Родине, её природе, людям, смелые экспедиции в труднодоступные районы. Как и Николай Иванович, он отличался целеустремлённостью, большой работоспособностью. К нему вполне применимы слова самого Вавилова: «жизнь коротка», отсюда его стремление успеть сделать для науки как можно больше.

Литература

1. Верещагин В. Алтай как район образовательных экскурсий. – Новониколаевск: Сибкрайиздат, 1925. – 23 с. – URL: <https://www.prlib.ru/item/316875>
2. Верещагин В. И. Очерки Алтая. – Новосибирск: Сибкрайиздат, 1927. – 84 с.
3. Верещагин В. И. Инвентарь флоры государственного заповедника «Столбы» // Тр. гос. заповедника «Столбы». – М.: изд-во Главн. упр. по заповедникам, 1940. – Вып. 1. – 82 с.
4. Верещагина И. В. Виктор Иванович Верещагин – исследователь Алтая (биографический очерк) // В. И. Верещагин. Материалы для ботанических экскурсий в Алтайском крае. – Барнаул: Алт. книжное изд-во, 1972. – С. 105–125.
5. Верещагин В. И. От Барнаула до Холзуна. Экскурсия в 1925 году В. И. Верещагина // Краеведческие записки. – Барнаул, 1999. – Вып. 3. – С. 73–80.
6. Верещагин В. И. Альпийская флора Катунских белков и биологические особенности альпийской флоры вообще // Флора и растительность Алтая: Тр. Южно-Сиб. ботан. сада, 2000. – Т. 5, вып. 1. – С. 85–91.
7. Сапожников В. В. // Исследователи Алтайского края. XVIII – начало XX века: биобиблиогр. словарь. – Барнаул: Алт. полигр. Комбинат, 2000. – С. 186–189.
8. Тишкина Т. В. Деятельность краеведческих организаций Алтая в 1918–1931 гг.: Монография. Науч. ред. Ю. Ф. Кирюшин. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. – 312 с.
9. Бекетов Андрей Николаевич (ботаник) // Академия. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/405562>
10. Верещагин Виктор Иванович – Пешковой Е. П. Переписка // Мемориал. – URL: <https://memorial.krsk.ru/DOKUMENT/People/V/Verescshagin/0.htm>